

Ночное небо, безлунное и беззвездное, было наглухо укутано тьмой. Тяжелые грозовые тучи сбились в плотную толпу, словно споря о том, где им лучше всего разразиться дождем.

Вдоль дороги мерцали неоновые вывески, источая слабый, болезненный свет.

Ся Сунчжэн легонько подтолкнул жену в поясницу. Юй Фуи недовольно поджала губы и, нехотя достав из сумочки красный конверт, протянула его Сюй Чусюэ:

— Чусюэ, это подарок от нас с отцом в честь того, что теперь мы одна семья. Сущий пустяк, надеюсь, ты не станешь привередничать.

Сюй Чусюэ слегка приподняла бровь, бросила быстрый взгляд на стоявшую рядом Ся Чжицянь и, протянув руку, приняла конверт:

— Спасибо, папа. Спасибо, тетя.

Юй Фуи продолжала сжимать уголок конверта, пальцы её побелели от напряжения, а в глазах читалась нескрываемая тоска. Сюй Чусюэ потянула конверт на себя, но та не отпускала. Лишь когда Сюй Чусюэ подняла на неё взгляд, Юй Фуи разжала пальцы, улыбнувшись с неловкостью.

Сюй Чусюэ сунула конверт в карман брюк и ещё раз вежливо поблагодарила.

Ся Чжицянь взглянула на часы на запястье и сухо произнесла:

— Папа, тетя, уже поздно. Если больше ничего нет, мы поедem. Не провожайте.

Возможно, из-за того, что Сюй Чусюэ обладала слишком властной аурой, Ся Сунчжэн всегда чувствовал себя рядом с ней не в своей тарелке. Услышав слова дочери, он поспешно кивнул:

— Да, езжайте. Будьте осторожны на дороге.

— Хорошо, — коротко ответила Ся Чжицянь.

Юй Фуи всё ещё провожала взглядом то место, где в кармане Сюй Чусюэ топорщился конверт. Как только пара, держась за руки, отошла на достаточное расстояние, она с силой ударила мужа в плечо:

— Ну что за дела! Дала бы символическую сумму, зачем было так раскошелиться? Ты думаешь, им нужны твои деньги?

Ся Сунчжэн, неожиданно получивший тумака, поморщился, потер ушибленное место и зашагал прочь:

— Женщина, что ты в этом понимаешь!

Юй Фуи поспешила следом:

— А что такого, что я женщина? Женщина — не человек, что ли? У семьи Сюй денег куры не клюют, думаешь, они заметят твои копейки? И не забывай, у Ся Чжицянь в руках тридцать процентов акций нашей корпорации!

Ся Сунчжэн внезапно остановился. Юй Фуи, не ожидавшая этого, врезалась ему в спину. Она уже приготовилась продолжать свою тираду, полагая, что её слова подействовали, но Ся Сунчжэн лишь бросил на неё косой, полный раздражения взгляд.

Белый Кайен плавно катился по дороге. В салоне стояла оглушительная тишина. Ся Чжицянь закрыла глаза, притворившись спящей, и не проронила ни слова с самого начала поездки.

Сюй Чусюэ несколько секунд пристально смотрела на неё, затем закусил губу и включила музыку.

Зазвучали знакомые аккорды. Ся Чжицянь едва заметно дрогнула, её руки, лежавшие на коленях, сжались в замок. Когда из колонок полился её собственный голос, она приоткрыла глаза.

Всегда есть слова, которые не успеваешь сказать,

Всегда есть шрамы, которые невозможно скрыть.

Ты так легко отпустила мою руку,

Оставив меня бороться в одиночестве.

Я хочу забыть все твои слова о любви,

Но слезы льются дождем, строка за строкой.

Иногда я чувствую себя немой,

Мне так больно, но я не умею это выразить.

Я не хочу снова касаться этой раны,

Пусть она покроется коркой,

Пусть постепенно побледнеет...

Песня называлась Я не хочу — заглавный трек из мини-альбома, выпущенного Ся Чжицянь два года назад.

Крупные капли дождя забарабанили по стеклу, Сюй Чусюэ включила дворники.

Только когда стихли последние ноты, Ся Чжицянь равнодушно произнесла, указывая на перекресток:

— Поверни налево. Там впереди станция метро, я выйду.

— Ты не поедешь со мной в компанию? — низким голосом переспросила Сюй Чусюэ.

Ся Чжицянь дернула уголком рта. Повернув голову и глядя на идеальный, четкий профиль своей спутницы даже в полумраке салона, она насмешливо бросила:

— С каких это пор ты стала такой злопамятной?

Сюй Чусюэ провела языком по губам, её голос стал хриплым:

— Разве?

Ся Чжицянь промолчала, лишь загадочно улыбнулась.

Сюй Чусюэ подождала несколько секунд, не дождалась ответа и ответила сама себе:

— Наверное, всегда была.

Когда машина поравнялась со станцией, Сюй Чусюэ не собиралась тормозить. Ся Чжицянь нахмурилась и решительно отстегнула ремень безопасности.

Сюй Чусюэ сбавила скорость, в её голосе проскользнула тревога:

— Что ты делаешь?

Воспользовавшись моментом, Ся Чжицянь ловко толкнула дверцу и выпрыгнула из машины.

Сюй Чусюэ припарковалась у обочины, выскочила под проливной дождь и схватила Ся Чжицянь за запястье, в гневе воскликнув:

— Ты с ума сошла? Ты понимаешь, насколько это опасно? Если бы из-за поворота вылетела машина, ты бы здесь и осталась!

Мелкий дождь вперемешку с ветром падал с неба, постепенно пропитывая их волосы и одежду. На лбу Сюй Чусюэ вздулась вена, губы её слегка дрожали — было видно, что она из последних сил сдерживает ярость, боясь причинить ей вред.

Ся Чжицянь оставалась бесстрашной. Она легко высвободила руку. Её глаза, спокойные, как озерная гладь, не дрогнули даже от крика, и тонкие губы неспешно произнесли всего четыре слова:

— Тебе какое дело?

Шесть лет назад ты, не оглядываясь, бросила меня, уехала за границу, не сказав ни слова. Думала ли ты тогда, как мне жить без тебя?

Шесть лет спустя ты снова возникла в моей жизни, и семена, глубоко спрятанные в душе, проросли, вытащив на поверхность старые раны.

Заживший рубец снова разорван, превратившись в невидимую сеть, которая сковала её. Как бы она ни кричала, как бы ни билась, вырваться было невозможно.

Сюй Чусюэ растерянно моргнула и машинально ответила:

— Ты моя жена, конечно, мне есть дело.

Ся Чжицянь насмешливо изогнула губы:

— У нас фиктивный брак.

Сказав это, она приподняла намокший подол платья и, не оглядываясь, спустилась в метро, чтобы успеть на последний поезд.

Двери закрылись, отрезав её от взгляда Сюй Чусюэ.

Сюй Чусюэ несколько секунд стояла в оцепенении, а потом вдруг рассмеялась. Уголки её губ сложились в горькой усмешке, и она вполголоса повторила:

— Фиктивный брак... Да, всего лишь отношения, где каждый берет то, что ему нужно. Какое право я имею вмешиваться в твою жизнь?

Ся Чжицянь, сидя в вагоне метро у окна, безучастно коснулась своего сердца, которое, казалось, ничего не чувствовало. Воспоминания одно за другим проносились в голове, но она могла смотреть на причиненную ей боль с пугающим спокойствием.

Может быть, она уже отпустила это?

Так даже лучше. Когда она отдаст этот долг и станет свободной, между ними не останется ничего, что могло бы их связывать.

В темном небе прогремел гром, дождь усилился, с шумом оmyвая город.

Сюй Чусюэ сжала пальцы, привычно закусилa губу, вернулась в машину и приоткрыла окно. Она смотрела на ветки ив, которые нещадно трепал ветер.

Через полминуты она достала из пачки сигарету, зажала её алыми губами, щелкнула зажигалкой и, глядя на пустую улицу, привычно затаилась.

Квартира Синьчэнь.

Ся Чжицянь провернула ключ, разулась в прихожей и повесила сумку на крючок. Заведя руку за спину, она расстегнула молнию на платье, вошла в спальню, сбросила его на пол и, надев тапочки, босиком направилась в ванную. Включив душ, она встала под потоки воды.

Она закрыла глаза, отгоняя мысли, и сосредоточилась на приятном тепле.

Приведя себя в порядок, она постирала белье и развесила его на балконе.

Высушив волосы, она забралась на кровать, подтянула колени к груди и некоторое время листала ленту в телефоне. Когда она уже собралась выключить свет, раздался звуковой сигнал сообщения. Ся Чжицянь решила, что это спам, и проигнорировала его.

Через десять секунд пришло второе, потом третье, четвертое. Наконец, она взяла телефон. Экран был забит уведомлениями о банковских переводах.

Ся Чжицянь ткнула в первое сообщение:

95599: [Сельскохозяйственный банк Китая] Уважаемый клиент: Сюй Чусюэ 11 июня в 22:17 перевела на ваш счет (окончание 0217) 300 000 юаней. Остаток: 625 000,93.

Второе:

95599: [Сельскохозяйственный банк Китая] Уважаемый клиент: Сюй Чусюэ 11 июня в 22:18 перевела на ваш счет (окончание 0217) 500 000 юаней. Остаток: 1 125 000,93.

Третье:

95599: [Сельскохозяйственный банк Китая] Уважаемый клиент: Сюй Чусюэ 11 июня в 22:19 перевела на ваш счет (окончание 0217) 1 000 000 юаней. Остаток: 2 125 000,93.

Ся Чжицянь: «.....» Что за чертовщина?

В голове крутилось множество вопросов. Она потерла переносицу и позвонила.

Трубку сняли почти сразу:

— Алло.

Ся Чжицянь стиснула зубы, чувствуя, как от ярости её пробивает на смех:

— Сюй Чусюэ, ты что творишь?

Сюй Чусюэ открыла окно и подставила ладонь под дождь:

— А что я такого сделала?

Ся Чжицянь холодно фыркнула, голос её стал серьезным:

— Не прикидывайся дурочкой. С чего это ты перевела мне столько денег? Тебе заняться нечем?

Сюй Чусюэ опустила глаза и через несколько секунд тихо ответила:

— Это конверт от твоего отца.

Ся Чжицянь не выдержала и выругалась:

— Врешь! Ты хочешь сказать, что в конверте было больше миллиона?

На губах Сюй Чусюэ промелькнула слабая улыбка:

— Еще и подарок на свадьбу от моих родителей. В тот вечер мы ушли слишком поспешно, они не успели... К тому же... — она запнулась.

Ся Чжицянь нахмурилась:

— К тому же что?

Сюй Чусюэ с самым серьезным видом начала сочинять:

— К тому же у моих родителей нет ни твоего номера, ни твоего вичата. Даже если бы они захотели, не смогли бы передать. Поэтому они наказали мне отправить тебе хороший подарок, чтобы ты ни в чем не нуждалась.

На самом деле, Ван Янь действительно упоминала об этом, но у Сюй Чусюэ были свои планы. Она попросила мать не вмешиваться, и та, чувствуя вину перед дочерью за прошлое, согласилась.

Ся Чжицянь: «.....» Да как же!

Она глубоко вдохнула. Вспоминая год, когда она ушла, она сожгла всё, что было связано с Сюй Чусюэ, включая банковскую карту, которую та ей открыла. Как она узнала номер счета?

— Откуда у тебя номер моей карты? — вопрос сорвался с губ раньше, чем она успела подумать.

Сразу после этого она поняла, насколько глупо это прозвучало. Кто такая Сюй Чусюэ? Дочь богатейшей семьи города. Стоит ей только попросить, и она узнает всё что угодно.

— Я знала, что ты не дашь, поэтому спросила у Аньчжи, — Сюй Чусюэ закусил губу, закрыла окно и направилась в комнату с роялем.

Ся Чжицянь закрыла глаза. Она даже не подозревала, что госпожа Гу и Сюй Чусюэ знакомы настолько близко. Когда они были вместе, Сюй Чусюэ знакомила её со своими друзьями, но Гу Аньчжи среди них не было. Ся Чжицянь познакомилась с ней гораздо позже, на одном из приемов, куда её привела подруга.

— Жди, я верну всё обратно! — выдохнула Ся Чжицянь, сбросила вызов и, шлепая тапочками, пошла в кабинет.